

ЧИТАТЬ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ:
СОДЕРЖИТ

ТРЕШ-ХОРРОР!

ДМИТРИЙ ГЛЕБОВ

18+

Дмитрий Глебов

**Читать с осторожностью:
содержит треш-хоррор!**

«Автор»

2026

Глебов Д.

Читать с осторожностью: содержит треш-хоррор! / Д. Глебов — «Автор», 2026

Сборник захватывающих и бредовых хоррор-рассказов от автора, который попадал в лонг-листы престижных литературных премий («Национальный бестселлер», «Дебют», «Электронная буква» и других), но ни разу не вошел в шорт-лист (и не парится из-за этого). Главные герои рассказов – Саша и Миша, которые совместно снимают двухкомнатную квартиру в хрущевке, потому что так дешевле. Они любят пиво, девушек, фильмы и компьютерные игры. А еще парни сталкиваются с чудовищами: жуком-мутантом, холодильным монстром, головой налетчика Ленки Пантелеева, фиолетовой плесенью и кладбищенским Топтыжкой. Реальные отзывы на рассказы из книги: – Вот это трешак! Вот это я понимаю! – отмечает Акроним.– Администраторы, переместите это в жанр «Деградация», – советует Пернатый Ёжик.– Настолько тупо, что очень смешно. Мне понравился этот абсурд, – заявляет Екатерина Григорова.– Читиво очень легкое, с хорошим черным юмором и довольно обаятельными Бивисом и Баттхедом на минималках, – полагает Prosto_Chitatel.

© Глебов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Инструкция по применению	5
Хрущевка кошмаров	6
Хрущевка кошмаров 2: Сомалийские бананы по акции	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Читать с осторожностью: содержит треш-хоррор!

Инструкция по применению

В книгу вошло пять рассказов из серии «Хрущевка кошмаров» и...

...И на этом все! Других рассказов здесь нет. Я планировал включить сюда еще несколько дополнительных историй, но решил не перегружать сборник. Считаю, что эти пять рассказов достаточно жирны и богаты полезными витаминами, чтобы существовать самостоятельно.

Их главные герои – Саша и Миша, два обаятельных идиота. Они совместно снимают двухкомнатную квартиру в хрущевке, потому что так дешевле. Каждый живет в своей комнате. А еще парни время от времени сталкиваются с разными монстрами. Место событий всегда одно и то же – хрущевка. Поэтому серия так и называется – «Хрущевка кошмаров».

На первый взгляд, книгу надо было назвать «Хрущевка кошмаров». Это логично, раз других рассказов здесь нет. Я рассматривал этот вариант. Но название «Читать с осторожностью: содержит треш-хоррор!» все-таки подходит книге больше. И вот почему.

Для нормального хоррора эти рассказы слишком веселые, а для раздела «юмор» содержат чрезмерно много расчлененки, кровищи и прочего в этом духе. Кроме того, читатели сами часто называют мои тексты трешем – и когда хвалят их, и когда ругают.

Так что название выбрано неслучайно. Оно должно уберечь от моих историй тех, кто к ним морально не готов. Но если вы знаете, что синтез ужаса и юмора – это ваша тема, добро пожаловать в наш клуб. Вероятно, именно для вас эти рассказы и писались.

Раз уж это «Инструкция по применению» книги, то в ней необходимо описать и побочные явления от ее прочтения. Я всегда говорил, что автор должен быть честен с читателями до конца. Взаимное доверие – это основа долгосрочных отношений.

У некоторых после прочтения отрастают щупальца. Не пугайтесь – дополнительные хватательные конечности очень удобны в быту. Ими можно держать бокал вина, пульт телевизора, а также использовать в любовных играх.

Другие читатели замечают у себя на коже странные пятна, похожие на лишай – фиолетовые с желтыми и зелеными точками. Но не беспокойтесь – это не лишай. Это всего-навсего порталы в мир мертвых. С ними ваша жизнь станет куда интереснее.

Об обнаружении прочих побочных эффектов вы всегда можете написать автору лично, либо оставить комментарий там, где вы скачали эту книгу.

С уважением, Дмитрий Глебов

Хрущевка кошмаров

1.

Саша сидел за обеденным столом и потягивал из алюминиевой банки энергетик с апельсиновым вкусом. На специальной подставке перед ним стоял телефон.

На экране телефона популярный политический блогер объяснял суть происходящих в мире событий. Саша внимательно слушал и часто кивал, одобряя выводы инфлюенсера.

– Только крошечные идиоты и оголтелые лжецы могут сегодня отрицать, что западная цивилизация трещит по швам, все глубже погружаясь в зловонную жижу разврата и ложных ценностей, – вещал блогер. – Коллективный Запад уже ничто не спасет, потому что европейцы и американцы забыли о самом главном! Они забыли о том, что...

В этот момент в замке зашевелился ключ. Потом открылась входная дверь. Потом закрылась. Послышалась возня – это Миша, Сашин сосед по квартире, снимал уличную одежду и обувь.

Саша выключил трансляцию, так и не узнав, о чем именно забыли европейцы с американцами. Он не любил смотреть эфиры политического блогера в присутствии Миши. Тот вечно портил удовольствие идиотскими комментариями и шутками.

Саша сделал еще один глоток энергетика и решил, что досмотрит ролик завтра.

– И что это ты принес? – спросил он, когда на пороге кухни показался Миша с большой синей икеевской сумкой на плече и торжествующим выражением лица.

– Закрой глаза и не открывай их, пока я не скажу, – весело и загадочно ответил Миша.

Саша послушно закрыл глаза. Миша поставил что-то большое и тяжелое на стол перед ним.

– Открывай! – скомандовал Миша.

Увидев ЭТО, Саша чуть не упал с табуретки, затем быстро вскочил на ноги, случайно смахнув банку с энергетиком. Шипящий оранжевый напиток сначала залил стол, затем образовал лужицу на линолеуме.

– Что это блин за хрень! – Саша пялился то на Мишу, то на предмет, стоявший на столе.

– Это, Сашенька, не хрень, а гвоздь нашего завтрашнего вечера! Это заспиртованная голова Ленки Пантелеева. Знаешь такого? Так как ты в туалете регулярно и подолгу читаешь журнал «Загадки истории», то наверняка знаешь...

– Петроградский налетчик, бывший участник гражданской войны, – без всяких эмоций, словно робот, стал говорить Саша. – Убит, если я не ошибаюсь, в 1923 году. Больше ста лет назад. Петроградцы боялись его так сильно, что после смерти голову налетчика отделили от тела и показывали горожанам, чтобы доказать им, что с Ленкой всё... И что?.. Это правда его голова?

Миша трижды радостно кивнул. Затем дал Ленке панибратского щелбана – ноготь указательного пальца звонко ударил по стеклу.

– Какой же ты у нас красавчик! – сказал Миша и подмигнул Ленке.

Только сейчас Саша заметил, что его сосед по квартире не очень-то трезв. Но решил пока не фокусировать на этом внимание. Предмет на столе занимал его гораздо сильнее.

– Но как ты, чтоб тебя... Как ты раздобыл эту дохлятину? Ты ее украл откуда-то? Если так, то мне надо позвонить в полицию, чтобы меня не сделали соучастником...

– Не... Ну ты чего. Это не мой почерк. У этой головы, хочу тебе сказать, непростая судьба. Так что будь с ней поуважительней. Не надо называть ее дохлятиной.

– Ты только что дал ей щелбана, а сейчас говоришь об уважении, – строго сказал Саша.

– Я не давал ей щелбана, – спокойно ответил Миша. – Я бы никогда такого не сделал.

– Давал, – настаивал Саша. – Ты вечно сделаешь какую-то глупость, а потом говоришь, что этого не было. Меня в тебе это просто выбешивает! Главное, мы ведь оба знаем, что ты давал щелбана, но ты упорно это отрицаешь. Это произошло только что. Я видел это своими глазами.

– Чего ты такой душный вечно? – Миша скривился. – Давал щелбана, не давал щелбана... Это вообще к делу не относится. Я тебе о судьбе головы Леньки Пантелеева хотел рассказать, а ты меня перебил... В общем, голову сначала долго держали в Музее истории милиции. Потом она переехала на юрфак Санкт-Петербургского государственного университета... А потом голову отдали в один из городских музеев – на хранение, да и подлечить... в смысле, подреставрировать слегка. За Ленечкой все эти годы плохо ухаживали, раствор не меняли десятилетиями и всякое такое... И, короче, так вышло, что в том музее, куда его привезли, сейчас работает Боря. Ну, помнишь его, волосатый такой, в пирсинге и татуировках весь... Я к нему заглянул сегодня в гости... В смысле, на работу к нему зашел... Мы подбухнули слегка... И я выпросил у него на пару дней этого молодца. Леньки все равно никто не хватится. К тому же Борин начальник в отпуске на две недели. Так что Боря, считай, сам стал начальником и может делать все, что захочет.

Саша сел на табуретку, чтобы поближе рассмотреть голову Леньки Пантелеева. Черт, каким же он был страшным! Судя по всему, Миша не соврал, что жизнь крепко потрепала Леньку после смерти. Голова действительно остро нуждалась в реставрации (или как это называется, когда речь идет о биологических материалах). Кожа вздулась в нескольких местах, а кое-где плоть вообще отслаивалась от черепа.

Все лицо невероятно раздуло, из-за чего глаза превратились в щелочки. Часть волос сохранилась. Нос был сильно прижат к стеклу банки и из-за этого походил на пороссячий. Выглядело так, будто Ленька специально гримасничает. При этом рот мертвеца был приоткрыт, а между верхними и нижними зубами высовывался острый кончик языка... Зубы, кстати, тоже доставляли – многие из них были сломаны. Да и в целом они торчали в разные стороны – как у ежей, чьих «улыбающихся» фоток полно в интернете.

– Короче, план такой – заговорил Миша. – Завтра, когда придут бабы... Мы с ними выпьем винишка по случаю Хэллоуина. Какие-то страшные истории порассказываем... В том числе исторические – из жизни Петрограда 1920-х. Как там всех мочили направо и налево, а за революционерами охотились призраки расстрелянных ими дворян. Потом в разгар веселья покажем им Леньку... Это будет бомба! Они офигеют!

– Миша, ты совсем debil или... Не знаю, как это и сформулировать. Если мы бабам его покажем, они скажут, что мы психи и убегут. И всем в фитнес-центре про нас расскажут гадо-сти. И будут правы! Во всяком случае, в отношении тебя... И мы будем вынуждены сменить фитнес-клуб. А мне этого не хочется. У меня абонемент еще полгода действует. Он денег стоит.

Уже завтра, 31 октября, в канун Дня всех святых, к Мише с Сашей должны были прийти девушки – Полина и Алена. Намечалось что-то вроде двойного свидания.

Парни познакомились с симпатягами в фитнес-центре пару недель назад. Разговорились, обменялись контактами. Какое-то время поддерживали отношения в соцсетях. А потом Миша с Сашей решили позвать девушек к себе, под предлогом Хэллоуина, – посмотреть ужастики, выпить чего-нибудь легкого, поиграть в настолки, а там уж как пойдет.

Парни снимали двухкомнатную квартиру в хрущевке на улице Щедриковского. У каждого была своя берлога, так что, в случае успеха операции, им будет где уединиться.

– То есть ты не считаешь хорошей идеей показывать им Леньку? – спросил Миша с легким вызовом. – И, получается, я зря его тащил через весь город? А Боря, прекрасный друг и товарищ, напрасно рискует увольнением ради нашего потенциального секаса? Ты это хочешь мне сказать?

– Я вообще не понимаю, на фига нам нужно устраивать дома этот бесовский праздник. Пусть даже ради секаса. Мы ведь с тобой русские люди. А это чуждая нам англосаксонская традиция. Ты зайти в интернет, почитай новости... Весь мир трещит по швам, утопая в разврате и бездуховности. И все это из-за того, что американцы и европейцы забыли о самом важном... В этих условиях мы должны придерживаться истинных ценностей... А ты мало того, что угорил меня праздновать сраный Хэллоуин, так еще и человеческий труп домой приволок... Втягиваешь меня в какое-то чертобесие... Мне это очень все неприятно.

– Про труп ты загнул, конечно... – сказал Миша. – Это максимум – фрагмент тела... Назовем это так. И вообще это исторический памятник. Музейный артефакт. Ты, вроде, любишь историю...

– Убери эту дрянь из нашей квартиры! – строго сказал Саша. – Или ищи себе нового соседа! Только я предупрежу его, какой ты придурок – будь уверен!

– Сашенька, сейчас вечер пятницы. Музей уже закрыт, – умоляющим голосом произнес Миша. – И до понедельника Боря там не появится. А если появится – это будет подозрительно. Охранник поймет, что здесь что-то не так, обыщет его при входе и найдет голову. И тогда Боре капец – его уволят. И, возможно, больше никуда не возьмут на работу по специальности. И не сбудется его заветная мечта – работать в Кунсткамере с тамошними заспиртованными уродцами. Ты этого добиваешься? Хочешь сломать человеку судьбу?

– Какой же ты debil, Миша, – сказал Саша, перевел взгляд на голову и принюхался. – Блин, он еще и пованивает... Он нам тут провоняет все!

– Саша, я осознал свою ошибку. Наверное, не надо было его приносить. Хоть мне и казалось, что будет невероятно весело, если мы покажем его бабам в канун Дня всех святых. И до сих пор так кажется... Но в твоих словах тоже есть доля истины, куда деваться. Поэтому давай найдем компромисс – я засуну голову в сумку и поставлю в шкаф, вот в этот... Там ее никто не найдет. А в понедельник мы с Борей вернем ее на место. Идет?

– То есть ты хочешь держать эту дрянь все выходные на кухне? На общей кухне, рядом с посудой из которой мы едим?! – Саша не унимался. – Я считаю, что ты должен хранить голову в своей комнате. И точка.

– У меня места нет. Сам знаешь. Все завалено кроссовками, которые я продаю на «Авито». Это мой бизнес. Благодаря этому я плачу свою часть за квартиру. Так что – это важно.

– Я знаю только то, что ты козлина, Миша. Ладно, пусть стоит здесь. Но строго до понедельника!

2.

В наказание за самовольно принесенную домой голову Леньки Пантелеева, на следующий день Миша украшал квартиру к двойному свиданию в одиночестве. Ему это было несложно. Хэллоуин он любил с детства.

Еще в школе, в классе, кажется, пятом, он организовал «Клуб любителей фильмов ужасов». В него входил сам Миша и еще трое одноклассников. Члены клуба скидывались и совместно брали по четвергам в прокате видеокассеты с хоррорами. Сначала смотрели их, а потом обсуждали. Происходило все это у Миши дома – так как он был председателем этой организации.

Спустя годы Миша оформился во взрослого бизнесмена, специализирующегося на продаже поддельных китайских кроссовок на «Авито». Но и теперь он с удовольствием вырезал из цветной бумаги черепа и кости и складывал из них симпатичных скелетов на стенах кухни.

Один из скелетов был в ковбойской шляпе – это означало, что перед нами мальчик. Другой – с косичками и в мини-юбке – соответственно, скелет-девочка. Кроме того, Миша развесил всюду искусственную паутину, и даже сделал фонарь из специально купленной по случаю праздника тыквы.

В глубине души он надеялся, что после хорошего вечера и веселой ночки Саша, возможно, слегка пересмотрит свои в последнее время уж слишком традиционные взгляды и станет душниллой чуть в меньшей степени.

Саша ему нравился. Всегда вовремя платил свою часть аренды, а иногда платил и за Мишу – в долг. А еще, когда была его очередь убираться в квартире, Саша делал это куда основательней, чем Миша. Поэтому в квартире у парней было относительно чисто.

Кстати, не так давно Мише удалось возродить «Клуб любителей фильмов ужасов», правда, в несколько измененном формате. Теперь он назывался «Четверговым киноклубом». В нем было два постоянных участника – Саша и Миша. Плюс иногда забредал кто-то из общих знакомых.

По четвергам парни смотрели фильмы на общей кухне, пили пиво, а затем делились мнением об увиденном. И смотрели они теперь не только хорроры, а все подряд.

3.

Слегка опоздав, как и подобает девочкам, Полина с Аленой принесли пару бутылок вина. Саша с Мишей еще на этапе планирования предварительно распредели девушек так, чтобы Мише досталась Алена, а Саше – Полина. В свою очередь Алена с Полиной распределили парней противоположным образом.

В итоге все вышло так, как захотели представительницы прекрасного пола – Саша уединился с Аленой, а Миша с Полиной. Но случилось это не сразу.

До этого они поиграли в настолки – в игры «Зомби в доме» и «Страдающее средневековье», посмотрели ужастики, повспоминали какие-то таинственные истории из жизни.

Все это происходило на кухне, и время от времени Саша тревожно поглядывал на дверцу шкафа – ему казалось, что Ленька сверлит его глазами сквозь синюю икеевскую сумку и толстый слой ДСП советской кухонной мебели.

В памяти Саши остались ежиный оскал, прижатый к стеклу поросячий нос и высунутый кончик языка... Как будто голова черта или какого-то мелкого демона, а вовсе не налетчика была заспиртована в банке.

4.

Около двух ночи Саша проснулся. Ему одновременно хотелось и пить, и писать. Он тихо встал, чтобы не потревожить спящую Алену, и направился в туалет. Сделав свои дела в сортире, он пошел на кухню, открыл холодильник и налил себе Мишиной минералки. Он считал, что имеет на это полное право, потому что Миша провинился, притащив к ним домой постороннюю мертвую голову, и, вообще, с соседями по квартире надо делиться.

Сделал большой глоток – пузырьки приятно покалывали язык. Он уже собирался пойти к себе и улечься рядом с Аленой, и, может быть, еще раз к ней поприставать, как вдруг почувствовал на своем затылке чей-то тяжелый взгляд.

Саша опять вспомнил про мертвую голову. Ему хотелось как можно быстрее покинуть кухню. Однако гордость останавливала его от того, чтобы трусливо сбежать. Поэтому он решил уходить из кухни медленно и с достоинством.

«Я взрослый мужик. Мне уже почти тридцать лет. И я не боюсь какую-то дохлую гнилую башку. Что мне может сделать дебильная голова в банке? У нее даже рук нет, – успокаивал себя Саша. – И, если уж на то пошло, я не верю во всю эту англосаксонскую бесовщину. Меня защищает наш русский бог!».

– Сааааашшшшшаааа, – вдруг позвал его чей-то голос, когда он уже был в дверях. – Сааааашшшшшшаааа...

Голос звучал за спиной. А точнее – он шел из кухонного шкафа.

Саша понимал, что подходить к шкафу не стоит. Что это только в дурацких фильмах ужасов, которые так любит Миша, жертвы идут прямиком в лапы монстров вместо того, чтобы свалить куда подальше. Но почему-то он не мог ничего с собой поделать.

Возможно, Саша просто не верил, что это может происходить наяву. Что его может звать по имени дурацкая голова в банке. Гнилая и бесполезная. И хотел убедиться, что это ему показалось. Что это за окном кто-то кого-то зовет... И просто имя, по случайному совпадению, такое же как у него. Или соседи смотрят телик, и до него доносятся обрывки эфира... И, вообще, как может говорить голова, если она лежит в спиртовом растворе? Она в нем, максимум, пузыри может пустить. Какой уж тут голос.

Так или иначе, но Саша поставил стакан с минералкой на стол, перекрестился и пошел к шкафу, в котором стояла голова... Готовый, в случае чего, немедленно отбежать и разбудить всех истошным паническим криком.

5.

Миша проснулся от истошного панического крика. От женского. Открыв глаза и включив настольную лампу, он увидел, что рядом с ним лежит такая же встревоженная и сонная, как и он сам, Полина. Они обменялись растерянными репликами, встали с постели, быстро оделись и пошли на кухню. Первым мужественно шел Миша. Полина была у него за спиной.

На кухне билась в истерике Алена. И этой истерике было от чего взяться. Посреди обеденного стола, за которым они совсем недавно уютно общались, стояла банка. С головой. Но это была не знакомая Мише голова Леньки.

Это была совсем другая голова, впрочем, тоже знакомая. Даже более знакомая, потому что Леньку он повстречал недавно, а Сашу знал несколько лет.

Это была голова Саши... При этом выглядела она так, будто лежит в спиртовом растворе сколько себя помнит.

– Что тут происходит?! – закричала Полина.

– Боже мой... боже мой... увези меня отсюда, Полина! Увези немедленно! – орала Алена.

– Вы двое совсем охренели со своими шуточками... Вы больные оба! – изящные ноздри Полины раздулись от ярости.

Ей сразу все стало понятно, и она обрушила на Мишу свою версию произошедшего. Говорила она безапелляционно и уверенно, как гениальные сыщики в концовках детективных романов.

История, по ее мнению, была следующая. Парни решили пошутить над бедными девушками на Хэллоуин. Скорее всего, они сейчас снимают их реакцию на скрытую камеру, чтобы потом разместить ролик на «Ютубе».

В общем, они изготовили голову, похожую на башку одного из них, и засунули ее в воду. Наверное, на 3D-принтере ее напечатали. И парик еще натянули. Для убедительности.

И все это для того, чтобы одна из девушек пошла ночью искать своего новоиспеченного любовника и увидела его голову в банке. Но хрен им! Полина всем в фитнес-центре расскажет, какие эти двое больные убудки, и что с ними нельзя связываться. И еще проконсультируется с юристом, можно ли их как-то засудить за моральный ущерб.

Вскоре после обвинительной речи Полины, которую Миша решил не комментировать, девушки вызвали такси и уехали. Перед уходом Полина несколько раз сфотографировала голову на телефон и сняла ее на видео – как доказательство, что она не выдумала эту историю.

6.

Когда дверь за Полиной и Аленой хлопнула, на Мишу это не произвело никакого впечатления. Он продолжал стоять и пялиться на голову Саши. Потом перевел взгляд на настен-

ные часы – они показывали половину четвертого. После этого медленно двинулся к кухонному шкафу.

Банка, в которой сейчас плавала голова Саши, была точь-в-точь такая же, как та, в которой находилась голова Леньки. Но означало ли это, что голова налетчика пропала? Или же теперь в квартире не одна отрезанная голова, а целых две? Этот вопрос серьезно волновал Мишу.

Он надеялся, что Ленька исчез. По его мнению, поговорка «Одна голова хорошо, а две лучше» в данном случае совершенно не работала. Вернее, работала, но в обратную сторону.

И, да. Ленькиной головы в шкафу действительно не оказалось. Миша хмыкнул.

Значит, кто-то заменил одну башку на другую.

А как такое можно проверить? Для этого надо сначала убить Сашу. Затем отрезать ему голову. После этого нужно извлечь из раствора Леньку и положить туда Сашу. И все это нужно сделать тихо, чтобы не разбудить Алену, Полину и Мишу. В условиях небольшой двухкомнатной квартиры в хрущевке это почти нереально.

«Кстати, а где Сашино тело? – озадачился Миша. – И куда подевалась голова Леньки?». Он взял со стола кухонный нож и отправился искать. Нож нужен был ему на случай, если анонимный маньяк-головорез все еще находился в квартире. Этого Миша тоже не мог исключить. Но парень не нашел ни маньяка, ни тела товарища, ни головы налетчика.

Вернулся на кухню. Сел на табуретку, посмотрел на голову Саши и снова хмыкнул. Нигде в квартире не было ни крови, ни следов борьбы. Значит, злодей был настоящим профессионалом.

Мише сразу вспомнился Боря, который зарабатывал на жизнь работой с мертвечиной. Но, нет. Боря не псих. Хотя и может на раз-два заспиртовать любую голову.

Девчонки тоже не могли такое сделать. Конечно, они были физически сильными – занимались фитнесом и все такое... Но Алена орала уж очень убедительно. Да и Полина вела себя так, что не заподозишь во вранье.

Миша сфотографировал голову Саши уже на свой телефон. Просто на всякий случай. Вдруг пригодится.

Он подумал, что, наверное, ему стоит обратиться в полицию. И хорошо, что Полина проснулась вместе с ним – возможно, в суде ему это пригодится. В суде его наверняка оправдают, потому что он не отрезал Саше голову. Миша был совершенно невиновен.

Если, конечно, он не убил своего друга в приступе лунатизма и сам об этом не догадывается... Вроде такое иногда случается. «Интересно, можно ли доказать, что ты совершил убийство в неосознанном состоянии сознания и сколько лет за такое дают?», – размышлял Миша, доставая телефон, чтобы вызвать ментов.

И тут он заметил, что голова Саши смотрит на него с укором. Строго так смотрит. И морщит брови. И даже рот раскрывает и показывает зубы. Лицо в банке пришло в движение.

7.

Марк припарковал машину в чужом дворе. В своем он не нашел для нее места из-за того, что туда поставили машины придурки из других дворов, в которых они также не нашли места для своих автомобилей из-за других придурков из других дворов.

Надо, наверное, договориться с соседями и поставить уже шлагбаум, чтобы парковаться во дворе могли только свои. Но как только Марк задумывался над тем, какие соседи пипец все сложные, и сколько уйдет сил и времени на согласование шлагбаума по всем правилам, и как трудно будет собрать на него деньги, желание ставить защиту от чужаков пропадало.

В примерно таких мыслях Марк шел мимо детского сада, когда из темноты к нему шагнула фигура в плаще.

– Кофелё... хони... – с трудом прохрипел незнакомец.

Как известно, в жизни все определяет контекст. И в данном случае Марк безошибочно расшифровал эти странные слова как «Кошелек гони». Но вообще-то Марк был мастером спорта по борьбе. И говорить ему подобные слова не стоило. Тем более, что в руках у преступника не было ни пистолета, ни ножа.

Марк уверенно улыбнулся и выдал:

– Чо, правда? Ну так подойти и возьми мой бумажник, чучелка. Если здоровья, конечно, хватит.

Фигура двинулась на Марка. И только теперь он увидел в свете фонаря лицо преступника... Бледное, с вздувшейся кожей и кусками плоти, отслаивающимися от черепа... Это было лицо мертвеца. Марк это сразу понял. А от живых мертвецов лучше держаться подальше. Потому что неизвестно, что хуже – встреча с зомби или наставленный на тебя пистолет.

– Кофелё... хони... – снова, но с большим нажимом прохрипел незнакомец.

– Братан... не серчай... спокойней, спокойней, братан... На, возьми... – сказал Марк, протягивая не только бумажник, но и айфон.

– Ша... эта?.. – зомби с удивлением разглядывал пластину из стекла и металла. Потом нажал на что-то и экран загорелся... На всякий случай мертвец положил телефон в карман плаща вместе с бумажником.

Тем временем Марк убежал. И только потом подумал, что надо было, конечно, сфотографировать этого зомби... А то ведь никто ему не поверит. Но вместо того, чтобы сфотать зомбака на смартфон, он зачем-то отдал смартфон этому гниющему уроду!

А ведь Марка об этом даже не просили. У него только кошелек просили. Но ему так хотелось поскорее выйти из этой травмирующей ситуации, что он отдал и мобильник.

«Вот я осел», – обругал себя Марк, а потом облегченно выдохнул. В конец концов он был жив, здоров и находился на безопасном расстоянии от живого трупа. «Все-таки надо поставить шлагбаум. И еще видеонаблюдение сделать», – твердо решил он.

8.

– Миша, ты подонок! – чуть слышно, видимо, из-за отсутствия остального тела, ругалась голова Саши, которую Миша достал из раствора и положил на большую тарелку.

Летом на этой тарелке они держали арбуз, отрезая от него ломтик за ломтиком. Так что для головы она подошла идеально. Голова парня лежала на левом боку и беспрестанно сквернословила.

– Саша, ты пойми меня. Я уже устал извиняться. Откуда ж я знал, что он открутит тебе голову и завладеет твоим телом? – оправдывался Миша.

– Ленька Пантелеев – это легендарный налетчик! Ты знал это! Он вор и разбойник. И он меня ограбил, черт возьми! Ему даже смерть не помешала это сделать – такой он матерый преступник. Он украл мое тело! Все из-за тебя, урод!

– Но как он мог это сделать? – поражался Миша. – У него ведь и рук нет... Одна башка, да и та в банке...

– Я не знаю, как ему это удалось... Хватит меня об этом спрашивать... Но он провернул это. Факт на лицо. А преступника в наш дом привел, а вернее принес, именно ты! Поэтому это твоя вина! Целиком и полностью!

– Я же не специально... К тому же ты сказал, что сам к нему подошел среди ночи... Вот зачем ты к нему подошел, скажи, а? Ну, позвал он тебя и позвал. Любому дебилу понятно, что нельзя подходит к отрезанным головам, когда они тебя зовут. Понятно, что ничем хорошим это не закончится.

– Это виктимблейминг!

– Чего?

– Виктимблейминг, говорю! Это когда на жертву насилия перекладывается вина за насилие, совершенное над ней! Это то, чем ты сейчас занимаешься, Миша! Тебе должно быть стыдно!

– Возможно... – Миша задумался. – Знаешь, так неожиданно слышать подобные слова из твоих уст... Ты ведь ненавидишь все западное. А это словечко... как будто из словаря трансгендерных феминистов... Виктимблейминг... Его даже выговорить сложно.

Голова Саши замолчала и тоже о чем-то задумалась. В этот момент в дверь несколько раз тяжело постучали. Миша решил не открывать. И вообще делать вид, что его нет дома. И так слишком много всего странного произошло в эту ночь. Миша даже начал склоняться к тому, что Хэллоуин не такой уж хороший праздник. Во-всяком случае, небезопасный.

В дверь снова постучали. Более требовательно, чем в прошлый раз.

– Иди открой, – скомандовал Саша. – это, наверное, менты пришли. Полина обратилась в полицию, и они решили узнать, что происходит. Либо соседка снизу, гримза эта старая, вызвала полицию из-за криков Алены. Алена ведь действительно довольно мощно кричала... Я именно от ее криков в себя начал приходить.

В дверь постучали еще раз.

– Иди, говорю тебе, дверь открой! – сказал Саша.

– Не хочу открывать, – запротестовал Миша.

– Ты трус! – презрительно бросил ему Саша.

Снова постучали. На этот раз Миша нехотя поднялся, неслышно подошел к двери и посмотрел в глазок. Посмотрел и никого не увидел.

Но это вовсе не означало, за дверью никого не было. Просто на лестничной площадке не горел свет. Там было совершенно темно.

Дело в том, что лампочку над площадкой обитатели четырех квартир меняли по очереди – такой у них был порядок. Но сейчас никто из них не хотел менять перегоревшую лампочку на новую. Саша с Мишей тоже не хотели ее менять, потому что меняли ее в прошлый раз. А чья сейчас очередь менять лампочку никто из соседей не знал, но все утверждали, что не их.

Миша вздохнул и открыл дверь через цепочку.

В проеме показалась уродливая мертвецкая морда Леньки Пантелеева. Налетчик был одет в модный бежевый Мишин плащ, выгодно приобретенный в прошлом месяце на распродаже.

– Пусти меня на фатеру... – легендарный преступник уже значительно лучше владел языком, хрипел не так страшно и все слова можно было разобрать. – Я раздобыл бабки... Нашел гостиницу... Пришел снять угол... А мне там втирают эти суки... Нужен, мол, паспорт... Без паспорта не размещают, твари... Я им говорю, что у меня нету паспорта... Сказали, что ментов позовут, если не свалю... И все это без уважения... Чуть не поубивал их там... Еле себя сдержал... Припугнул слегка... Обосрались они, а я обратно пошел... Пусти меня на фатеру... Хотя бы на ночь... Мне подлечиться надо, сам видишь... Не будь сукой...

Миша задумался, стоит ли пускать Леньку. С одной стороны, ему было неприятно видеть это раздутое кошмарное лицо в непосредственной близости от себя. С другой же – в их с Сашей жизни происходила какая-то невыносимая хрень, и ему хотелось разобраться с ней раз и навсегда. И Ленька явно был ключом к решению этой проблемы.

При этом конкретно сейчас налетчик производил впечатление адекватного человека – говорил относительно спокойно и рассудительно. Можно, сказать, вежливо говорил. Не угрожал разорвать Мишу на части и все такое прочее, чего ждешь от налетчиков, восставших из мертвых. Наверное, стоит впустить.

Или, допустим, другой вариант – Миша решает не пускать Леньку. Что будет дальше? Этот монстр просто так уйдет? Или выломает дверь, а потом учинит над Мишей и Сашей расправу и все равно обретет желанный «угол»? Вполне ведь вероятный сценарий.

Миша сделал еще один глубокий вздох и открыл дверь, живо представляя лица работников гостиницы, когда среди ночи к ним заявился такой клиент. Они с ним еще о чем-то общались... Стойкие и мужественные люди!

9.

– Верни мое тело! – потребовал Саша с арбузной тарелки.

Когда кухне появилась голова Леньки Пантелеева, приделанная к его, Сашиному, телу, парень на время потерял дар речи. Однако спустя минуту ужас прошел, уступив место праведному гневу.

– Не верну, – просто и прямо ответил Ленька. – Чо ты как лох? Я сто лет был без тела. А ты только пару часов. Потерпишь. Ничего с тобой не станется.

– Может в настольные игры сыграем? – примирительно предложил Миша. – Ты, Саша, можешь говорить куда хочешь пойти, а я буду ходить за тебя... И кубики за тебя бросать. Жульничать не буду – ты меня знаешь!

Потом Миша обратился к Леньке:

– Там все просто – быстро научишься. А так игра очень интересная... Надо сбежать из особняка, который кишит живыми мертвецами...

Предложение не вызвало бурного энтузиазма у налетчика. Он молча смотрел Мише в глаза.

– Либо в картишки можем перекинуться. Думаю, тебе это ближе... – продолжал накидывать идеи досуга Миша.

– Выпить есть? – прервал молчание Ленька.

Миша сходил к себе в комнату за водкой, у него всегда была припрятана бутылка на непредвиденный случай, и всем налил. Саша пил из кофейной чашки – через соломинку.

– Чешется, – сказал Ленька, погладив себя по лицу. – Это мясо прирастает обратно к костям... Славное чувство... Правильное! Спасибо вам, кореша, что выручили... Я как-нибудь потом вам добром отплачу...

– Мне нужно тело! – настойчиво сказал Саша. У него затекло левое ухо, на котором он лежал, и это его бесило.

– А мне нужна мертвая голова, чтобы сдать ее обратно в музей под видом твоей. Иначе нашего друга Боря уволят. И это будет очень печально, – философски заметил Миша. – Боря – хороший парень.

Ленька свирепо зыркнул сначала на Сашу, затем на Мишу. После этого поднялся и, не говоря ни слова, вышел из квартиры, хлопнув дверью.

– Что это с ним? – спросил Саша.

Миша пожал плечами:

– Не знаю. Психанул, наверное. Зря мы ему стали напоминать про тело и голову... Видимо, он и так в стрессе из-за возвращения в мир живых. А мы еще начали его виноватить...

– Это я в стрессе! – отозвался с тарелки Саша. – А он – сволочь! Правильно его большевики шлепнули в свое время! И вообще, переверни меня на другой бок... Ухо болит!

10.

Спустя час или около того Ленька вернулся. На этот раз он постучал в дверь ногой – звонком он не пользовался принципиально. Миша открыл ему. Легендарный налетчик прошел на кухню.

Он был не один. Нес на руках полумертвого бородатого бомжа, лоб которого был рассечен. При этом он держал бомжа с какой-то необыкновенной нежностью, будто это был не грязный и вонючий бродяга с сомнительным прошлым, а любимая женщина, благоухающая духами.

Ленька уложил бомжа на пол. Затем быстро и ловко открутил его голову от туловища. Словно выкрутил перегоревшую лампочку. Такую же, как над лестничной площадкой Саши и Миши.

Затем Ленька прикрутил к шее бомжа истошно матерящуюся голову Саши. Парень возражал, чтобы его голову приделывали к сильно изношенному телу бродяги.

– Какого хрена... – причитал Саша, раздевшись догола, и пристально разглядывая свои новые, но весьма «подержанные» руки, ноги, живот, седую мошонку и обрезанный половой член. – Мне и тридцати не было... Я был молодым и симпатичным... Я ходил в тренажерный зал... Над прессом, конечно, надо было еще поработать... И сбросить пару тройку килограммов... Но я был, что называется, «на массе»... А теперь у меня тело бомжа. Еще, небось, с кучей болячек и алкогольной зависимостью.

– Не борзей, баклан, – довольно жестко ответил ему Ленька, которого начали злить бесконечные жалобы. – Цени мою доброту. Главное, что у тебя есть тело. Через год, ночью с 31 октября на 1 ноября, мы сможем махнуть его на что-то получше... А сегодня надо было спешить... Ночь уже почти кончилась... Так что умолкни. Лучше быть хоть с каким-то телом, чем вообще без него. Ты уж поверь моему опыту...

Тем временем Миша скреб Сашиной одноразовой бритвой лицо отделенной от тела головы бомжа. Он пытался придать физиономии максимальное сходство с Ленькой. С «прической» он уже закончил – рядом лежали ножницы и отстриженные волосы.

Чуть раньше налетчик воткнул в ухо бомжа отвертку. Смотреть на это было неприятно – поэтому парни отвернулись.

Ленька объяснил, что и сам не хотел этого делать. Он ведь не беспредельщик какой-нибудь. Но это было необходимо. Нельзя оставлять свидетелей и все такое. А голова бомжа могла неожиданно прийти в себя, как до этого очнулась голова Саши. Поэтому и понадобилось «продлить ей сон».

Голову бродяги они постарались уложить в банку так, как недавно лежала голова Леньки – прислонили нос самым поросячьим образом, высунули язык между зубов. Получилось похоже... Особенно, если развернуть голову слегка в профиль.

– Я поговорю с Борей. Может, он найдет возможность еще как-то прибавить сходства, – сказал Миша. – Художественно состарить объект или еще что... Боря очень талантливый. Он почти художник.

11.

Около семи утра хлопоты с головой бомжа были завершены. Саша трижды принял душ и оделся во все чистое. И все равно ему казалось, что от него пованивает. На самом деле так и было. Запах многолетней уличной жизни со всеми ее лишениями и драмами не выветривается так просто.

– Ну, что, братцы... Давайте выпьем. Ночь была беспокойная, – сверкнул ежиной улыбкой Ленька, который все больше лицом походил на нормального человека и все меньше на оживший столетний труп.

И они выпили. А потом Миша с Сашей совсем успокоились и развеселились.

– Но все-таки, как ты проделал это со мной? Как сумел открутить мне голову?.. У тебя же в тот момент не было рук. Ты в банке лежал... – расспрашивал Леньку Саша.

– Не хочу об этом базарить, – сказал Ленька. – Устал я. Может быть, позже все распишу... Если до этого опять не замолкну от ментовской пули...

После шестой рюмки Миша встал и произнес тост. Он поблагодарил налетчика за то, что тот не бросил их с Сашей в сложной жизненной ситуации.

Миша опьянел и поэтому забыл, как Леньку не пустили в гостиницу, из-за чего тот был вынужден вернуться в квартиру. И это была единственная причина, почему он помог им.

Ленька немного помолчал. Лицо у него было умное и даже хитрое. Затем он опрокинул рюмку, закусил ее квашенной капусткой и произнес:

– Я тут банду набираю... А вы ребята надежные, как погляжу. Мне такие нужны. И скорешились мы с вами уже... Что думаете? Пойдете ко мне? Или дрейфите? Если дрейфите, то зря! Со мной не пропадете – я фартовый! Нас весь Петроград уважать будет! – Ленька весело подмигнул Саше и Мише.

Хрущевка кошмаров 2: Сомалийские бананы по акции

1.

Саша и Миша снимали двухкомнатную квартиру в хрущевке, потому что так было дешевле. Каждый жил в отдельной комнате.

В пятницу вечером Саша принес домой две большие картонные коробки бананов.

– Это что такое? – спросил Миша, оторвавшись от игры «Дум».

Приставка была подключена к телевизору на кухне и считалась как бы общей, потому что парни купили ее вскладчину. Однако в основном играл на ней Миша. Большую часть времени он торчал в квартире, потому что зарабатывал продажей поддельных китайских кроссовок на «Авито». Даже если заказов было несколько, чтобы отправить их, он выходил из дома всего один раз в день.

У Саши была обычная пятидневка в офисе, поэтому на приставке он играл обычно по выходным.

– Это особые сомалийские бананы, – с гордостью объявил Саша, указывая на коробки. – Они полны витаминов, и белка, который легко усваивается. А вот быстрых углеводов почти что и нет. Лучший спортпит по мнению независимых экспертов. Фитнес-блогер, которого я постоянно смотрю, продавал их по акции – со скидкой 70%. Я решил схуднуть и подкачаться к лету. Сейчас идет только первый месяц весны, так что успею.

– Кто ты такой? – Миша с подозрением разглядывал лицо друга. – Признайся, ты убил Сашу и натянул на себя его кожу, словно костюм? Потому что уже около года прошло, как Саша перестал ходить со мной в тренажерку. Хотя я его постоянно зову с собой. И все это время он только и делает, что жиреет. Ни разу не отжался от пола и не подтянулся на турнике. И не присел ни разу. Утреннее приседание на унитаз, если что, не считается. Саша даже ходит теперь медленно. Я поэтому ненавижу с ним гулять. Постоянно ворчит, чтобы я не бежал. А я не бегу. Я просто хожу с нормальной человеческой скоростью. А не улиточной, как у него. Так что я тебя раскусил – ты не Саша, а монстр из фильма ужасов, который мы смотрели в прошлый четверг. Ну, тот гигантский жук, который умеет принимать обличие человека.

– Ты думаешь, мне нравится быть жирным? – с вызовом спросил Саша. – Нет, не нравится. Да, я сильно запустил себя в последнее время. Но я нашел в себе мужество признать проблему. Хочу круто изменить свою жизнь. И с твоей стороны некрасиво, что ты меня не поддерживаешь на этом пути. Шутишь про мой лишний вес и всякое такое... Фитнес-блогер говорит, что сейчас самое время худеть, а начинать лучше с корректировки питания. Вот я и купил бананы. И, кстати, я всю неделю хожу на работу пешком. И стараюсь ходить быстрее, чем обычно.

– Тогда тебе нужны новые кроссовки! – обрадовался Миша. – У меня свежий привоз – черно-белые «Найки» – так они даже круче, чем оригиналы! Китайцы отлично постарались в этот раз! Не придумано ничего лучше для походов на работу. Кроссовки выглядят модно, но при этом сдержанно – идеальный вариант для офиса. Тебе обязательно надо их купить! Я тебе скидку сделаю, как лучшему другу.

– У меня и так несколько пар кроссовок от тебя, – сказал Саша. – Ты ведь только их и даришь на все праздники – что на день рождения, что на новый год. Я их снашивать не успеваю.

– Это потому, что они качественные! – ответил Миша. – Поэтому они так долго сохраняют приличный внешний вид. В отличие от моих конкурентов, я плохими кроссовками не торгую!

Миша поужинал макаронами с тушенкой – как раз приготовил целую кастрюлю, которой ему должно было хватить дня на три. В то время как Саша умял дюжину своих чудодей-

ственных бананов. На вид плоды были странными – розовыми с алой сердцевиной, похожей на кетчуп. Вкус у бананов также был необычный – солоноватый. Но Саша этому не удивился – по словам блогера-продавца, это все от набора микроэлементов, которые и делали эти бананы такими полезными для здоровья.

Саша щедро предложил банан Мише, но тот почему-то отказался.

2.

Ночью Саша спал плохо – его мучал дичайший метеоризм. Он постоянно просыпался от громких звуков, которые издавал его зад. Запах был такой сильный, что утром к нему в комнату постучался Миша.

– Саня, – сказал Миша гнусаво, потому что зажимал нос. – Саня, что-то не так. Причем сильно не так... Ты там живой вообще? Жуткая вонь из твоей комнаты... Я открыл все окна, подложил тебе под дверь свернутое полотенце – не помогает. К нам уже соседка ходила – спрашивала, что у нас воняет на весь подъезд. Ну, стерва эта старая, Татьяна Леонидовна, что внизу живет. Я ее, конечно, послал. Но вежливо, ты меня знаешь. Даже не послал, а успокоил скорее.

Саша с трудом поднялся с кровати, подошел к двери, отодвинул шпингалет в сторону и выглянул. Как только дверь приоткрылась, Мише в нос ударила могучая вонь. Парня даже как будто слегка отбросило назад, насколько запах был сильным.

– Мне плохо, – сказал Саша. – У меня метеоризм. Кишки как клубок змей стали. Шевелятся постоянно. И, кажется, замышляют недоброе.

У Миши слезились глаза. Он сходил в коридор, взял шерстяной шарф, побрызгал его одеколоном, повязал вокруг нижней половины лица, захватив ноздри, и только после этого вернулся к Саше. Это помогло немного приглушить вонь.

– Это все твои дурацкие бананы, – предположил Миша сквозь шарф.

– Судя по всему, да... Это они, – согласился Саша.

– Если хочешь, я могу сбежать в аптеку. Вдруг нужны какие-то лекарства для твоего брюха. Но после этого я уйду. Я не могу с тобой в одной квартире находиться. Слишком сильно воняет.

– Мне ничего не нужно, – мужественно сказал Саша. – Все в порядке. Фитнес-блогер предупреждал, что может быть такой эффект. Это организм привыкает к полезной пище, которую он до этого никогда не ел. Мне просто нужно съесть еще несколько бананов, и все пройдет. Надо приучить организм к сомалийским бананам...

Миша удивленно вскинул брови, но говорить ничего не стал. Оделся и пошел в торгово-развлекательный центр. В планах у него было посмотреть какой-нибудь фильм, купить себе новую футболку и поесть на фудкорте бургеров.

3.

Оставшись один, Саша поковылял на кухню, где употребил еще пять бананов в надежде, что полегчает. Однако случилось обратное. Он почувствовал, что живот пошел ходуном, а затем услышал мурлыкающие звуки.

Если раньше в брюхе будто бы сидели змеи, то теперь они стали превращаться в манулов, желавших во что бы то ни стало выбраться наружу. Саша чувствовал себя персонажем фильма «Чужой», из которого вот-вот должен вырваться скользкий маленький гадкий инопланетянин.

– Мамочки, как больно! – сказал Саша и сполз с табуретки на пол.

Брюхо заметно выросло, как будто он был беременным. Вдобавок оно дрожало. Живот трясло как руки алкашей перед долгожданным принятием стакана.

Затем Саша пукнул как никогда прежде. Звук был пронзительным, словно крик новорожденного снежного человека. При этом из Саши вышло большое зеленоватое облако газа.

Как оно выходит парень не отследил, потому что лежал, зажмурившись. Но когда открыл глаза, увидел над собой изумрудное облако. Полупрозрачное и красивое, чем-то напоминающее северное сияние. Оно немного повисело над ним, будто изучая, затем переместилось к центру кухни и постояло там в нерешительности примерно минуту. После этого приблизилось к холодильнику и быстро впиталось в него. Словно зеленоватое облако было средством для мытья посуды, а холодильник – гигантской белой губкой.

Как только из Саши вышло необычное облако газа, парню заметно полегчало. Он с интересом следил за перемещениями своего детища. И был очень удивлен, когда облако вселилось в холодильник. По его мнению, газ не должен был себя так вести. Потому что газ не может проникать сквозь металлическую поверхность. Но этот почему-то смог.

Тогда парень осторожно поднялся и подошел к белому холодильнику, дверь которого была увешана кучей самых разных магнитов – из теплых и гостеприимных стран, где Саша с Мишей никогда не бывали. Коллекция осталась от прошлых квартиросъемщиков.

Саша попытался открыть дверь холодильника. Но та не поддавалась. Тогда он попробовал открыть дверь морозильника, которая была ниже – холодильник был двухкамерным. Но и эта дверь не открылась.

– Интересно, – задумчиво протянул Саша.

И тут холодильник принялся вибрировать. А затем лихо подсакивать – будто танцевать. Вскоре он нагрелся – от него пошел жар как от батареи в январе. Саша отошел от пляшущего холодильника и спрятался под стол, прикрывшись табуреткой. На случай, если холодильник взорвется.

Но холодильник взрываться не стал. Вместо этого он затрещал, подпрыгнул, завис на несколько секунд в воздухе, а затем вывернулся наизнанку, мутировав в какое-то странное существо, состоящее из металла, пластика, льда и продуктов, которые в нем хранились. Монстр, получившийся из холодильника, был выше двух метров.

Рождение чудовища сопровождал торжественный звон – это соседка снизу отреагировала на громкие прыжки холодильника, и решила напомнить, что надо вести себя тихо. «Опять расшумелись, щукины дети!», – приговаривала она, выстукивая черпаком по батареям. Но Саша не обратил внимания на перезвон. Ему было не до того.

Руки и ноги монстра состояли из банок пива, бутылок молока, пачек пельменей, яблок, редиса, брусков белорусского сыра, палок дешевой полукопченой колбасы и прочих нехитрых продуктов, хранившихся у Саши с Мишей. Конечности существа оплетали, словно бинты, полоски выкрашенной в белый цвет стали из обшивки холодильника. Края полосок были рваными и серебристыми.

Руки и ноги чудовища производили впечатление, что оно посещало качалку три дня в неделю, консультировалось с командой опытных тренеров и не забывало пить протеиновые коктейли – утром после пробуждения и каждый раз после тренировки. Правда, ноги были несколько коротковаты. Но зато руки оказались непропорционально длинными.

Вся нижняя камера холодильника исчезла – ее как отрезало. Видимо, ушла на формирование конечностей. Верхняя камера, основная и самая вместительная, превратилась в торс существа. На дверце возник рельеф грудных мышц и небольшого живота. Приглядевшись, можно было заметить маленькие выступы сосков чудовища.

Вместо головы у холодильного монстра была кастрюля с макаронами и тушенкой – любимая еда Миши и одно из немногих блюд, которые он умел готовить. Ручки кастрюли располагались на голове симметрично – справа и слева, отчего напоминали уши. Вместо глаз в открытой кастрюле ерзали широко расставленные белые куриные яйца.

Видимо, монстр не видел сквозь скорлупу, поэтому вскоре он пробил ее. Правое яйцо он проломил пальцами правой руки, сформированными из сосисок. А левое – соответственно, пальцами левой руки, составленными из немой моркови и соленых огурцов.

Теперь из разбитых яиц выглядывали оранжевые желтки. Они плавали в блестящем белке, который по каким-то причинам не вытекал, сохраняя форму.

После этого монстр проделал своими пальцами небольшое углубление – ниже глаз сантиметров на семь. И запихнул туда неизвестно откуда взявшиеся четыре головки чеснока. Он пожевал их, а затем раскрыл рот в ослепительной улыбке – вместо зубов у него были очищенные чесночные дольки. Они стояли ровно и плотно – улыбка вышла почти голливудская.

Наулыбавшись вдоволь, монстр заговорил. Голос у него был низким, с легким африканским акцентом.

– Меня зовут Кашим. Я пират из Нигерия. Меня убивать другая нигерийский пиратский банда. Затем мои друзья пустить меня на удобрение для бананов. Но я не в обида – я уже мертвый был и не мог принести пользы банда. Сгодился на удобрения – хорошо. А потом бананы, которые выросли из моего тела, отправлять в Россия. Ты их купил, съел, и я заново родиться через твои кишечный газы. А потом я получать новое тело благодаря твоему холодильник. И вот он я – новый Кашим. Хороший и сильный.

– Но ведь бананы из Сомали... Не из Нигерии... – удивился Саша.

– Я повторять. Меня зовут Кашим. Я пират из Нигерия. Не из Сомали.

– Значит фитнес-блогер меня обманул, – погрустнел Саша. Ему вдруг стало обидно, что он такой доверчивый.

– Я брать тебя в заложники, – объявил Кашим.

– Зачем? – удивился Саша.

– Так надо, – ответил Кашим. – Мы всегда, когда нападать на корабль, брать людей в заложники, а потом требовать выкуп. Так правильно.

– А почему ты говоришь по-русски, если ты из Нигерии? – поинтересовался Саша, когда Кашим привязывал его к стулу веревкой.

– Не знаю, – признался Кашим. – Наверное, потому что ты русский. И твой пердеж русский. И много продукты в холодильнике были русский. Поэтому и я теперь немного русский.

4.

Вечером, когда Миша вернулся домой, в подъезде уже не воняло. Он решил, что это хороший знак. На всякий случай он нес с собой пару баллончиков освежителя воздуха и палки-вонялки из индийского магазина.

– Саша, я чувствую, что тебе значительно полегчало. В квартире почти не пахнет, – заявил Миша с порога.

В хрущевке было холодно – окна все еще были открыты, а ранняя весна не радовала теплой погодой.

Миша прошел на кухню, потому что ожидал увидеть там Сашу, играющего на приставке. Но там никого не было. Самое удивительное, что не было там и холодильника. Заметив пропажу столь важного бытового прибора, Миша сразу почувствовал неладное. Ладно, Саша нет – дрыхнет у себя в комнате или вышел куда-то. Но холодильник – это вам не термос, его не берет с собой на прогулку. Если из квартиры пропадает холодильник – значит, жди беды.

На столе лежала записка. На рваном куске бумаги что-то было накарябано синими чернилами, но Миша не разобрал почерка. Язык будто бы русский, но буквы какие-то неправильные – причудливые и кривые. В словах было так много ошибок, что смысл послания безнадежно ускользал. Миша никогда ничего подобного не видел. Единственное, что он безошибочно опознал – в конце записки было написано число миллион. Догадаться было легко, потому что сначала шла палочка, а за ней шесть нулей. Число было дважды подчеркнуто.

«Что это такое? – задумался Миша. – Расписка покупателя, что он купил холодильник за такую-то сумму? Или что вообще? Но холодильник не может стоить так дорого... Может быть, Саша продал холодильник иностранцам за их местную валюту? Но ведь расписку, по

идею, должен писать тот, кто получил деньги... А у Саши почерк совсем другой. И, вообще, в случае покупки холодильников расписок ведь не пишут. А если это не расписка – тогда что?».

– Саша, куда, черт возьми, делся холодильник? – заговорил Миша и пошел в комнату, где жил его друг. – Если ты его продал – это очень плохое решение. Он принадлежит собственникам квартиры. Надо его вернуть!

В комнате Миша нашел Сашу, привязанным к стулу. За его спиной с ножом, зажатым в сосисочной руке, неподвижно стоял Кашим. Холодильный монстр отдаленно напомнил Мише Мойдодыра из старого советского мультфильма. Такой же нелепый и в то же время грозный.

Увидев друга, Саша улыбнулся, и, наверное, помахал бы ему, если бы не веревка.

– Наконец-то ты пришел, – сказал Саша. – Как видишь, у нас тут весело.

Некоторое время Миша молча переводил взгляд со своего друга на Кашима и обратно.

– Да что тут, блина, происходит! – наконец сказал он, обращаясь к Саше. – Зачем ты привязал себя к стулу? И почему у этой хреновины лицо из моих макарон с тушенкой? Погоди... Так ведь это наш холодильник...

Миша недоуменно уставился на связанного товарища.

– Саша, какого хрена, ты сделал непойми что с нашим холодильником?! Ты совсем с ума сошел? Очень странно себя ведешь. Сначала решил подкачаться, купил непонятных бананов, а теперь... Не знаю даже, как это назвать... Увлекся современным искусством? Это что, скульптура такая, критикующая общество потребления? Саша, на хрена ты испортил холодильник и привязал себя к стулу? Я за тобой раньше подобных перфомансов не замечал... Отвечать будешь, нет? Я тебя спрашиваю! Нам нужно серьезно поговорить. Меня беспокоит твое поведение.

– Кашим, объясни ему, что происходит. А то Миша не сильно сообразительный, – спокойно сказал Саша.

– Я оставляю записка. И все в ней объяснять. Ты видишь записка? – впервые заговорил Кашим. – Я там писать требования про выкуп.

Миша подпрыгнул.

– Оно еще и разговаривает! – закричал он.

– Миша, не ори, – сказал Саша. – А то опять эта старая гримза начнет звонить хозяевам квартиры и жаловаться на нас. Это Кашим. Он взял меня в заложники. Он – нигерийский пират, которого убила конкурирующая банда. Затем свои же товарищи закопали его тело на банановой плантации... Не знаю, почему они так поступили. Возможно, это какая-то местная традиция... Короче, потом я съел бананы, которые выросли над его трупом, и он воскрес благодаря моему пердежу, вселившемуся в холодильник. Все верно, Кашим? – Саша повернул голову, чтобы взглянуть в лицо своему похитителю.

– Все верно, – сказал Кашим. – Очень жаль, Миша, что ты не воспринял мой записка серьезно. Но я знаю таких людей, как ты. У тебя твердый характер. Ты мужественный человек. И сейчас ты притворяешься, что жизнь твоего друга ничего для тебя не значить. Но на самом деле ты любишь его и переживать за его здоровье. И чтобы ты понял, что я не шутить, вот что я сделать. Саша, извини, но у меня нету выбор. Я должен так поступать.

– О чем ты? – удивился Саша, не сводя доверчивых глаз с макаронно-тушеночного лица холодильного монстра.

Вместо ответа Кашим тяжело вздохнул и отвел взгляд. Повисла пауза. Затем нигериец поднял над собой нож и снова посмотрел на Сашу. Яичные желтки его глаз яростно блеснули. После этого нигериец быстро отрезал Саше ножом мочку правого уха и кинул ее к ногам Миши.

Это случилось так быстро, что Саша заорал уже после того, как кусок его плоти оказался на полу. Миша брезгливо скривил лицо, выругался и сделал шаг назад.

Саша обматерил Кашима всеми нецензурными словами, какие знал. Это заняло примерно минуту. Затем он снова принялся орать – от боли и обиды. Миша тоже закричал – от ужаса.

Оба, Миша и Саша, орал так громко, что батарея вновь ожила. Татьяна Леонидовна остервенело колотила по ней половником. Звук этот не сразу, но успокоил парней.

– Саша, извиняй, – сказал Кашим, положив овощную руку, из морковок и соленых огурчиков, Саше на плечо.

– Я думал, что мы друзья! – пропищал Саша. – Мы ведь так сблизились за это время! Ты столько рассказал мне о своем детстве и родной деревне... К тому же я дал тебе жизнь! Воскресил тебя! Зачем, чтоб тебя, ты мне ухо отрезал, скотина?

– Я должен был, – печально сказал Кашим. – Мы, пираты, часто так делать, чтобы показать, что настроен серьезно. Но ты мне будь благодарен, пожалуйста. Ведь я мог отрезать тебе ухо целиком, а я отрезать только самый краешек уха. У другого в такой ситуации я отрезать палец, или даже три палец. А кусочек уха – это не так страшно. Чего ты ревешь. Не девочка же. Зато теперь твой друг знает, что я настроен серьезно. И у нас будет сделка. И я тебя отпустить.

В этот момент в дверь начали звонить. Кто-то судорожно вдавливал кнопку звонка.

– Это Татьяна Леонидовна, – догадался Саша.

В подтверждение этого соседка заорала:

– Впустите меня немедленно! Что там у вас происходит? А? Вы, два придурка! Открывайте! Я больше не буду этого терпеть! Если вы меня не впустите – я позвоню в полицию! А потом и вашим хозяевам! И вас выселят с голой жопой на мороз!

У Саши с Мишей были сложные отношения с Татьяной Леонидовной. Та действительно несколько раз жаловалась на них хозяевам квартиры. Нельзя сказать, что совсем без поводов, но поводы эти были ей многократно раздуты. И почему-то хозяева квартиры всегда автоматически принимали сторону Татьяны Леонидовны. Ни разу не пытались разобраться в сути вопроса.

Миша впустил соседку, предварительно закрыв дверь в комнату Саши. Чтобы Татьяна Леонидовна случайно не увидела Кашима и не устроила в связи с этим еще большую истерику.

С порога бабка начала угрожать Мише выселением. Парень пытался ее успокоить, но она не унималась. Он отступал на кухню, а Татьяна Леонидовна следовала за ним – как Кутузов за Наполеоном после того, как французы покинули Москву.

Внезапно старуха замолкла. Ее внимание явно что-то привлекло.

– А где холодильник? – спросила она.

– Какой холодильник? – поинтересовался Миша.

– У вас тут холодильник стоял, – сказала Татьяна Леонидовна, указывая на пыльный квадрат на полу. – Вы что, из тех недобросовестных квартиросъемщиков, которые распродают имущество хозяев квартиры, а потом их ищи-свищи?

– Нет, что вы... – Миша мучительно пытался придумать, что бы соврать. – Мы с Сашей приличные люди... Хозяева сами забрали свой холодильник. Говорят, что этот холодильник им нужен на дачу. А нам они поставят более современную модель... Обещали со дня на день прислать. Вот, ждем... Обходимся пока без холодильника. Скоропортящиеся продукты в пакете за окошко вывешиваем... В общем, выживаем как можем...

– Более современную модель холодильника хозяева вам поставят? Ну конечно! – произнесла Татьяна Леонидовна с усмешкой. – Чтобы вы знали – нету у хозяев этой квартиры никакой дачи! Мне все понятно. Вы двое обкрадываете хозяев квартиры, моих друзей, можно сказать... Это очень скверно. Придется им позвонить и обо всем рассказать.

– Татьяна Леонидовна, все совсем не так, как вам представляется... – возражал Миша.

– Тогда чего тебе бояться, если я позвоню хозяевам? – Татьяна Леонидовна расплылась в улыбку.

– Да не боюсь я... – с волнением в голосе сказал Миша. – Просто не хочу, чтобы вы их беспокоили лишней раз... Вы и так им постоянно названиваете и жалуетесь на нас.

– Значит так. Не надо мне пудрить мозги. Вы, два кретина, крепко облажались на этот раз, – строго сказала Татьяна Леонидовна. – И находитесь в шаге от выселения... Но я тоже была молодой. Всякое бывает. Поэтому я пойду вам на встречу и сохраню молчание. Но не бесплатно, конечно же. Я никому не скажу, что вы куда-то дели хозяйский холодильник, а вы мне за этого заплатите пять тысяч рублей!

– Пять тысяч – это очень много, – сказал Миша. – Особенно с учетом, что мы вернем этот холодильник на место или купим вместо него точно такой же. Дело в том, что холодильник сломался, и мы отвезли его в ремонт. Но хозяевам мы ничего говорить об этом не стали. Не хотели их расстраивать. Действовали из лучших побуждений, как говорится. Возможно, это наша ошибка. Но стоит она явно не пять тысяч рублей. Максимум – две.

– Три тысячи или я звоню хозяевам, – отрезала соседка.

– Ладно, – согласился Миша и пошел в комнату за деньгами.

Три тысячи – это приличная сумма. В другой день он бы ничего не заплатил старухе и незаметно включил диктофон в телефоне, чтобы записать их разговор. И потом предъявил бы запись хозяевам квартиры, чтобы раскрыть им глаза, какая она мразь – вымогает деньги у жильцов. «По сравнению с шантажом, холодильник – это фигня, – думал Миша. – Тем более, что мы купили бы им новый. Или не совсем новый, но в таком же состоянии, как и старый».

Но сейчас у Миши была проблема посерьезнее, чем вконец обнаглевшая бабка. Ему надо было вызволить Сашу из лап холодильного монстра. Нигерийский пират уже доказал, что без колебаний готов пустить кровь своему заложнику. Поэтому Миша не хотел тратить много времени на старую дуру.

– Вы меня пока здесь подождите, Татьяна Леонидовна. Я сейчас, – сказал Миша и заспешил к себе.

Его комната была самой большой в квартире, но почти вся была заставлена коробками с китайскими поддельными кроссовками. Одна из них служила Мише тайником. Парень быстро нашел заветную коробку, открыл ее. В ней лежали его любимые желто-оранжевые кожаные «Найки». В каждой из кроссовок хранились свернутые в трубочку пятитысячные купюры – сбережения Миши. Он взял одну красную бумажку и пошел к старухе.

– Татьяна Леонидовна, у вас две тысячи сдачи найдется? – спрашивал на ходу Миша. – Лучше, конечно, если переведете мне на карту... А то у меня как раз деньги на карте закончились. Понимаете, у меня только пятитысячные купюры... А на пять тысяч мы пока не набезобразничали... На самом деле мы и на одну тысячу не накосячили, но я вам готов переплатить, чтобы наладить наши отношения. Потому что соседи должны друг с другом дружить – я так считаю.

На пороге кухни он встал как вкопанный. Взгляду его открылась ужасающая картина. Своими сосисочно-овощными пальцами Кашим держал соседку за горло над полом. Лицо ее посинело. Ноги бешено болтались. Затем Кашим сдавил горло сильнее и дернул вверх и в сторону. Шея хрустнула, и пенсионерка затихла. Синий потертый тапок свалился на пол с ее правой ноги.

Не тратя времени на слова, Кашим уложил седовласый труп на обеденный стол. При этом Миша, обратил внимание, что даже смерть не смогла смягчить вечно недовольного лица Татьяны Леонидовны. Оно оставалось таким же бескомпромиссно стервозным, как и всегда.

– Царствие небесное, – машинально проговорил Миша. – Отмучилась старушка.

Далее холодильный монстр принялся выдергивать кости рук и ног мертвой женщины из суставов. Кашим работал усердно, но без улыбки – с определенным почтением к своей жертве. Он просто делал то, что должен, не получая от этого удовольствия. Затем он компактно сложил

старушачье тело, будто бы это было вовсе не тело, а, допустим, ватный комбинезон с капюшоном.

Кашим открыл верхнюю камеру холодильника, служившую ему торсом. Миша увидел черную пульсирующую пустоту в нем. Зрелище завораживало и пугало. Миша будто бы смотрел в бездну, и бездна эта придурковато и вместе с тем многозначительно подмигивала ему в ответ.

Затем Кашим подхватил аккуратно сложенное тельце старухи и запихнул его внутрь себя. После этого он закрыл дверцу своего торса с характерным звуком закрывающегося холодильника. И все. Вредной старушки будто бы никогда и не существовало.

– Миша, – сказал Кашим, посмотрев на парня желтками куриных яиц. – Убери здесь.

Убирать было нечего. Если не считать опрокинутого стула, тапка, свалившегося с ноги Татьяны Леонидовны и нескольких капель крови, выступивших из носа, рта и ушей покойницы в ходе процедуры «складывания».

5.

После уборки Миша и Кашим переместились в комнату Саши.

– Что там у вас случилось? – поинтересовался Саша. – Он и до этого задавал вопросы, но никто ему не отвечал. Все были слишком заняты старушкой.

– Ну, как тебе сказать, – Миша задумался. – Мы только что сэкономили три тысячи рублей...

– А я покушать, – довольным голосом отчитался Кашим. – Я быть очень голоден. Но вас, ребята, кушать не хотел. У меня с вами бизнес. А с Сашей мы вообще друзья.

– Не понял, – признался Саша.

– Кашим убил старуху и запихнул ее себе в живот, – пояснил Миша. – Видимо, он так ест. Просто запихивает еду себе в брюхо. А до этого Татьяна Леонидовна вымогала у нас три тысячи рублей за молчание. Ну, из-за того, что мы куда-то дели хозяйский холодильник.

– Теперь понял, – сказал Саша и сглотнул слюну.

Повисла пауза.

– Мне нужны деньги, – напомнил Кашим. – Я хочу миллион рублей. Но так уж и быть – делать для вас скидка. Потому что мы с Сашей друзья. Давайте мне полмиллиона.

– Я отдам тебе все, что у меня есть, – сообщил Миша. – Только ничего больше не отрезай этому придурку.

С этими словами Миша сходил в свою комнату и вернулся со 150 тысячами рублей – всеми своими сбережениями. И добавил к ним десятку, которую носил в кошельке. Получилось 160 тысяч.

Кашим посчитал в уме, сколько это будет в американских долларах, и сказал, что этого ему недостаточно.

Тогда Саша объяснил Мише, где лежат его деньги – в тумбочке, в томике стихов Бродского. Там оказалось еще 40 тысяч рублей. Получилось ровно 200 тысяч.

– Все равно мало, – сказал Кашим. – Я за эти деньги даже 5 коз в Нигерии не куплю. В последние годы козы в Нигерии сильно дорожают. Если ты найдешь еще 50 тысяч, то я согласен. Либо могу отдавать Сашу не целиком. Например, без большого пальца на правой руке. Тогда можно и за 200 тысяч отдавать Сашу. Его большой палец я отрезать и брать себе на память. Засушить палец и повесить на шею. Будет мой талисман. Потому что Саша мне очень нравится. Он мне как второй папа.

– Не надо резать палец! – Саша готов был расплакаться. – Мы где-нибудь найдем еще 50 тысяч...

Миша что-то поизучал в смартфоне. Затем погасил экран и с вызовом уставился в желтые яичные глаза Кашима.

– Ты смеешься? – смело спросил он. – Тебе дают 200 тысяч российских рублей. Этого и на 20 коз хватит. Я вот только что при тебе смотрел цены на коз в твоей стране. Не думай, что только в Нигерии все умные, а в России одни дураки живут.

Будучи опытным продавцом, Миша чувствовал, что Кашим в целом доволен суммой, но хочет поторговаться. Возможно, просто из спортивного интереса.

– Если только на дурацких каких-нибудь коз хватит, – сказал Кашим. – А я люблю жирные козы. И пушистые. С хорошими крепкими рога.

– Между прочим, я тоже пират, – сказал Миша.

Кашим уставился на него с недоверием.

– Я продаю поддельные китайские кроссовки. Это тоже своего рода пиратство, – пояснил Миша. – Считаю, что ворую прибыль у крупных зажавшихся корпораций. Так что мы с тобой в одной лодке. И ты мне как пират пирату должен сбросить цену на Сашу. И вообще ты сам сказал, что Саша тебе как второй папа. Но нельзя ведь отрезать пальцы у отцов. Родителей надо уважать.

– Пожалуй, – Кашим немного смутился. – Но 200 тысяч это все равно мало. Тем более за такого человека как Саша. Смотри, какой красивый!

С этими словами Кашим хлопнул Сашу сосисочными пальцами по щеке.

– Давай так, – продолжал наступление Миша. – Я дам тебе в придачу пару крутейших «Адидасов». По качеству и дизайну дадут фору настоящим. Между прочим, китайцы их выпускают на том же заводе, где и оригиналы делают. Так сказать, в свободное от основной работы время. Ты будешь в них самый модный в Нигерии.

Холодильный монстр подумал некоторое время и согласился.

У Кашима оказался очень большой размер ноги, но Миша подобрал для него пару кроссовок, которая подошла почти идеально. Если вам интересно, ступни чудища были сделаны из замороженных куриных бедер, а пальцы – из крабовых палочек.

Затем Кашим развязал Сашу и обнял его, еще раз извинившись за ухо.

Саша оттолкнул Кашима, назвал его дебилом, подобрал кусочек своего уха и побежал с ним в больницу – в надежде, что не слишком поздно, и врачи пришьют его обратно.

Миша остался наедине с Кашимом. Если честно, парню было немного не по себе от этого. Он опасался, что монстр возьмет и его в заложники, и откупиться будет нечем. Или даже не в заложники, а просто съест – как ранее сожрал Татьяну Леонидовну.

Но Кашим вместо этого зашнуровал свои модные «Адидасы» и пошел к выходу. Он оказался честным и благородным нигерийским корсаром.

– Куда ты направляешься? – спросил Миша. – Ты ведь в чужой стране. И странно выглядишь... Хотя бы владеешь языком – это уже кое-что. Но все равно этого мало, чтобы преуспеть в жизни.

– Куда-нибудь, – сказал Кашим задумчиво. – С голоду я точно не умирать... Людей много в Россия... Дни буду спать в подвалах и на чердаках. Ночью буду ходить на охота... Еще кого-нибудь брать в заложники. Я ведь пират. Такая моя судьба. Я больше ничего не уметь. А потом копить денег и ехать обратно – на родину. Там я находить убийц меня и убивать их. И забирать себе их женщин и коз. Такой план у меня.

– Успехов тебе, брат! – искренне пожелал Миша и пожал Кашиму сосисочную руку на прощание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.